

УДК 539.12.172

РЕЛЯТИВИСТСКИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ ФОРМФАКТОРЫ ДЕЙТРОНА

А. Ф. Крутов, В. Е. Троицкий

1. Несмотря на многочисленные экспериментальные и теоретические исследования электромагнитной структуры дейтрона, его зарядовый, квадрупольный и магнитный формфакторы все еще недостаточно хорошо известны. Имеются серьезные расхождения теории с экспериментом. Так, например, результаты нерелятивистского расчета структурной функции $A(Q^2)$ (стандартные обозначения, определения и ссылки на литературу могут быть найдены, например, в обзоре [1]) лежат существенно ниже экспериментальных данных. Учет релятивистских поправок в рамках наиболее широко принятых моделей (см., например, [2]) приводит к снижению теоретических значений и тем самым к еще большему расхождению с экспериментом. Корректный расчет релятивистских поправок для упругого ed -рассеяния представляет поэтому несомненный интерес.

Проведенные недавно эксперименты [3] по измерению тензора поляризации в упругом ed -рассеянии, планируемые дальнейшие поляризационные эксперименты [4], в том числе и на проектируемом непрерывном ускорителе электронов на 4 ГэВ, открывают новый этап в изучении физики дейтрона. Эти эксперименты дадут информацию о поведении именно электромагнитных формфакторов дейтрона (а не их квадратичных комбинаций, как в настоящее время).

В работе изложен способ описания электромагнитных формфакторов дейтрона, который обеспечивает положительный знак релятивистской добавки и приводит к согласованию с экспериментом для функции $A(Q^2)$ во всем диапазоне переданных импульсов Q .

2. Остановимся на сути нашего подхода, который представляет собой способ релятивистского описания импульсного приближения. Рассмотрим матричный элемент электромагнитного тока j_μ , заключенный между состояниями из невязимодействующих между собой протона и нейтрона:

$$\langle p_1, m_1; p_2, m_2 | j_\mu | p_1', m_1'; p_2', m_2' \rangle = \langle p_2, m_2 | p_2', m_2' \rangle \langle p_1, m_1 | j_\mu | p_1', m_1' \rangle + (1 \rightleftharpoons 2), \tag{1}$$

где p, m — 3-импульс и проекция спина частицы. Используя общие методы параметризации матричных элементов локальных операторов [5], можно выразить матричные элементы одночастичных токов (1) через инвариантные формфакторы:

$$\langle p, m | j_\mu | p', m' \rangle = \langle m | D^{1/2}(p, p') | m'' \rangle \langle m'' | K_\mu f_1(Q^2) + iR_\mu f_2(Q^2) | m' \rangle, \tag{2}$$

где f_1, f_2 — электрический и магнитный формфакторы нуклона, $D^{1/2}(p, p')$ — матрица трехмерного поворота спина, K_μ и R_μ — некоторые функции, явный вид которых определяется трансформационными свойствами матричного элемента тока.

Чтобы перейти к дейтрону, выберем базис, в котором явно отделено движение центра масс: $|P, s, J, l, S, m\rangle$. Здесь P — полный импульс системы, $s = P_\mu^2$, l — орбитальный момент, J — полный момент количества движения, m — его проекция и S — спин. Матричный элемент двухчастичного тока в новом базисе также можно представить в виде, аналогичном (2):

$$\begin{aligned} & \langle P, s, J, l, S, m | j_\mu | P', s', J', l', S', m' \rangle = \\ & = \langle m | D^1(P, P') | m'' \rangle \langle m'' | g_i^{ll'}(s, Q^2, s') L_\mu^i(s, Q^2, s') | m' \rangle. \end{aligned} \tag{3}$$

Здесь $g_i^{ll'}$ — матрицы (по орбитальному моменту) свободных двухчастичных формфакторов, они имеют простой, но достаточно громоздкий вид, и мы их здесь не приводим; L_μ^i — функции, определяемые трансформационными свойствами матричного элемента тока. В (3) мы ограничиваемся набором квантовых чисел, соответствующих дейтронному каналу $J = J' = 1, S = S' = 1, l, l' = 0, 2$.

Далее разлагаем состояние $|P, s, J, l, S, m\rangle$ по состояниям $|p_1, m_1; p_2, m_2\rangle$ (разложение Клебша—Гордана группы Пуанкаре) и выражаем формфакторы $g_i^{ll'}(s, Q^2, s')$ через нуклонные формфакторы f_1, f_2 . Окончательное выражение для электромагнитных формфакторов дейтрона имеет вид

$$G_i(Q^2) = f d E d E' \psi(E) g_i(E, Q^2, E') \psi^*(E'), \quad i = 0, 1, 2. \tag{4}$$

Здесь G_0 — зарядовый, G_2 — квадрупольный и G_1 — магнитный формфакторы дейтро-

на, E — энергия, связанная с инвариантной переменной s соотношением $s=4M^2+2ME$, M — масса нуклона, $\psi(E)$ — двухкомпонентная релятивистская волновая функция, компоненты которой в нерелятивистском пределе совпадают с S - и D -волновыми функциями дейтрона (u и w). В настоящей работе в качестве $\psi(E)$ выби-

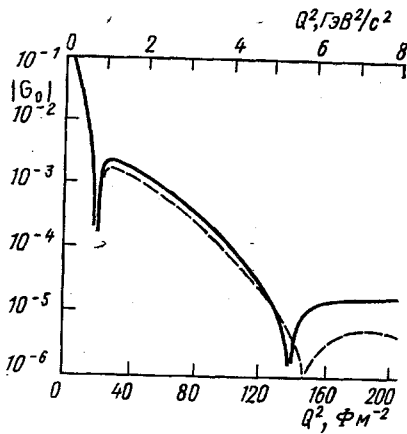

Рис. 1

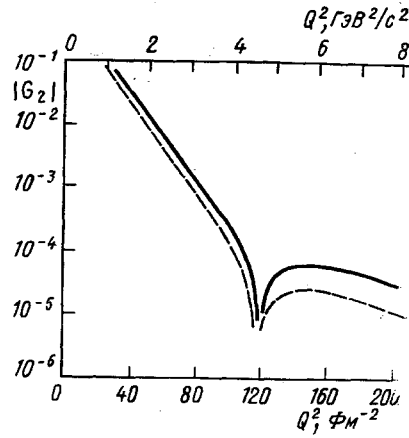

Рис. 2

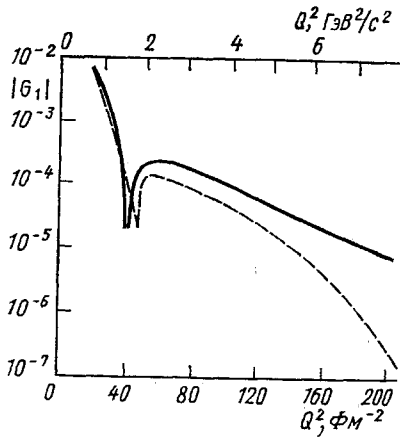

Рис. 3

рается простое обобщение нерелятивистской волновой функции, аналогичное принятому в [6]:

$$\psi(E) = (1 + E/2M)^{-1/4} (u(E), w(E)).$$

Заметим, что нерелятивистский предел (4) совпадает со стандартными выражениями для формфакторов дейтрона.

3. Перейдем теперь к результатам наших вычислений. Электромагнитные формфакторы дейтрона рассчитывались с использованием в качестве u и w парижских волновых функций. На рис. 1, 2, 3 приведены соответственно зарядовый G_0 , квадрупольный G_2 и магнитный G_1 формфакторы дейтрона. Пунктиром обозначены результаты нерелятивистского расчета, сплошной линией — релятивистского. Видно, что релятивистские поправки велики и растут с ростом

$$Q^2. \text{ Для функции } A(Q^2) = G_0^2 + \frac{8}{9} \times$$

$\times \left(\frac{Q^2}{16M^2} \right)^2 G_2^2 + \frac{2}{3} \left(\frac{Q^2}{16M^2} \right) G_1^2$ они положительны и значительно уменьшают расхождение между теорией и экспериментом. Структурная функция $B(Q^2) = \frac{4}{3} \left(\frac{Q^2}{16M^2} \right) \times \left(1 + \frac{Q^2}{16M^2} \right) G_1^2$, определяемая магнитным формфактором, отличается от эксперимента [7] как раз на общепринятую величину вклада мезонных обменных токов.

Таким образом, можно заключить, что предложенный метод учета релятивистских поправок в целом улучшает согласие теории с экспериментом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Музафаров В. М., Троицкий В. Е., Трубников С. В. ЭЧАЯ, 1983, 14, с. 1112. [2] Franz Gross. Preprint CEBAF 85-002, Virginia, 1985. [3] Schulze M. E. et al. Phys. Rev. Lett., 1984, 52, p. 597. [4] Meyer W., Schilling E.

УДК 539.12.01

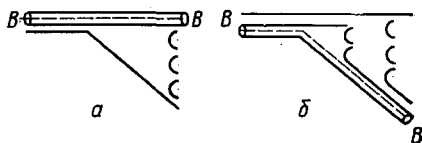
ПРОЯВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ АДРОНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДИФРАКЦИОННОЙ ДИССОЦИАЦИИ БАРИОНОВ И СВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК ЭТОГО ПРОЦЕССА С ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРОЙ АДРОНОВ

Р. К. Дементьев, И. А. Коржавина, Е. М. Лейкин, Н. П. Новокшанов

1. **Введение.** Процессы дифракционной диссоциации барионов (антибарионов) могут служить хорошим инструментом для изучения механизмов адронизации и структурных свойств адронов. Поскольку все фрагменты исходного бариона (антибариона) остаются внутри возбужденного дифракционного кластера, анализ свойств частиц конечного состояния должен давать информацию о природе этих фрагментов и об основных чертах динамики превращения их в адроны. Удобнее всего сравнивать рождение адронов в процессах дифракции и e^+e^- -аннигиляции, так как e^+e^- -аннигиляция содержит непосредственную информацию о превращении исходной кварк-антикварковой пары в конечные адроны. Эта аналогия уже отмечалась в работе [1]. Было обнаружено подобие распределений по множественности для процессов дифракционной диссоциации антипротонов и рождения адронов в e^+e^- -аннигиляции, демонстрирующее универсальность адронизации. В настоящей работе рассматриваются возможные каналы дифракционной диссоциации, обусловленные структурными свойствами барионов. Изложенные в разделе 2 представления позволяют описать энергетическую зависимость среднего заряда бариона и множественности частиц в дифракционно-возбужденном кластере.

2. **Дифракционная диссоциация барионов.** В основе описания лежат следующие представления о динамике диссоциации барионов (антибарионов). На первом этапе процесса один из барионов, содержащий по предположению три валентных кварка и цветовой узел [2], за счет глюонного обмена между кварками сталкивающихся адронов переходит в возбужденную систему, оставаясь в синглетном по цвету состоянии. При этом один из конstituентов, получив значительную часть энергии, переданной адрону и, соответственно, импульс относительно других конstituентов, образует цветовую струну, разрыв которой сопровождается образованием кварк-антикварковых пар. Второй этап, обычно называемый адронизацией, представляет собой переход промежуточной системы кварков в адроны конечного состояния. Естественно предположить, что характер цветового разделения на первом этапе зависит от первоначального распределения энергии и импульса между конstituентами, которое задается структурной функцией кварка. В то же время процесс адронизации не связан со структурными ограничениями и в этом смысле является универсальным. Указания на универсальность механизма адронизации были получены в большом числе экспериментальных работ, где сопоставлялись адрон-адронные взаимодействия с лептон-адронными взаимодействиями и e^+e^- -аннигиляцией в адроны [3].

Рис. 1. Диаграммы дифракционной диссоциации бариона (антибариона), инициированной рассеянием глюона на конstituенте, не принадлежащем дикварку (а) и на одном из конstituентов дикварка (б). Дикварку соответствуют кварковые линии, соединенные кружком

Дифракционную диссоциацию как процесс фрагментации адронных конstituентов удобно иллюстрировать на языке дуальных кварковых диаграмм. На рис. 1 изображены две возможные реализации цветового разделения. Передача энергии кварку в одном случае (см. рис. 1, а) приводит к образованию струны с кварком и дикварком на концах, а в другом случае (см. рис. 1, б) — к образованию двух струн между кварком с цветовым узлом и двумя другими валентными кварками. Различные ме-